

Город Цзиньчжоу.

Здание Ичунь.

В этот момент все здание, внутри завешанное белой тканью, было наполнено мрачной музыкой и разбросанными желтыми бумагами. Группа красивых женщин, во главе с Весенней Леди, плакала и шепталась.

Такой сцены в Цзиньчжоу, за все время правление династии Даянь, не видел никто. В конце концов, кто-то когда-то вообще видел похороны проститутки в борделе?

Но в данный момент собравшихся вокруг людей больше волновали не плачущие женщины, а мужчина в белых льняных одеждах, выглядящий опечаленным.

Это был слуга Лян Ци, Хоу Эр.

— Госпожа Цин'эр, мой господин отправился в храм Цзиньшань за городом, чтобы стать монахом. Он сказал, что он будет находиться в окружении зеленых фонарей до конца своих дней, чтобы молить о вашем благословении и надеяться, что в следующей жизни вы сможете родиться в хорошей семье.

Сказав это, Хоу Эр снял обувь, и босиком направился прямо к окраине города.

Прохожие как будто только в этот момент отреагировали на происходящее с недоверием на лицах. Они не могли поверить, что молодой господин из рода Лян действительно предпочтет стать монахом, вечно сопровождаемым зелеными фонарями и древними Буддами, ради проститутки?

Услышав это, старая госпожа Весенняя Леди и ее девушки не могли не обменяться взглядами.

«Лян Ци действительно несколько раз приезжал сюда, но разве его развлекала Цин'эр?»

Об этих мелочах старая мадам уже давно забыла. Однако, когда вчера вечером слуга Лян Ци принес много серебра и попросил отослать Цин'эр, она, естественно, не смогла отказать, ведь это была семья Лян из города Цзиньчжоу!

Еще прошлой ночью она считала Лян Ци верным и праведным мужчиной, но теперь, услышав слова Хоу Эра, она была потрясена.

Неужели молодой господин из семьи Лян и вправду до такой степени влюбился?

Весенняя Леди тоже была немного взволнована, но глаза ее девушек наполнились нежностью, когда они слышали слова Хоу Эра.

Некоторые из них тоже провели ночь с Лян Ци, но никогда не думали, что он будет настолько увлечен Цин'эр, что даже готов стать монахом ради нее.

«Сестра Цин'эр, эта жизнь стоила этого».

Хоу Эр на самом деле немного нервничал. Когда Лян Ци попросил его узнать, действительно ли Цин'эр из здания Ичунь скончалась, слуга не ожидал такой от него такой просьбы.

Если бы он знал об этом раньше, то не стал бы говорить правду. Но сейчас он мог лишь выполнить просьбу Лян Ци, потому что был его верным слугой, и невыполнение приказа господина означало для него смерть.

И зрители, которые следили за Хоу Эром, наблюдая, как он босиком шаг за шагом идет к городским воротам, начали верить, что Лян Ци, возможно, действительно отправился в храм Цзиньшань за городом, чтобы стать монахом.

Молодой господин из рода Лян, наслаждавшийся бесконечным богатством и почетом, теперь готов стать буддийским монахом ради проститутки. Если это не глупость, то что?

Скорее всего, когда семья Лян узнает об этом, они будут стыдиться его и даже изгонят из семьи, и он больше не будет членом семьи Лян.

Что бы ни думали прохожие, в этот момент Лян Ци уже постригся и стоял на коленях перед Буддой в Зале сокровищ Дасюн храма Цзиньшань с ничего не выражающим лицом и сцепленными руками.

— Учитель, мои мирские связи разорваны. Я лишь хочу, чтобы Будда сопровождал меня до конца моих дней. Пусть Будда смилостивится.

Монахи вокруг храма Цзиньшань смотрели друг на друга, не зная, что делать, и могли лишь поспешить во внутренний зал, чтобы доложить настоятелю.

...

С другой стороны, в семье Лян тоже не было покоя.

В родовом зале старейшины семьи Лян были несколько раздражены и расстроены. Несколько дней назад они решили разрешить Лян Ци жениться на дочери в семье У.

Сегодня они уже обсудили все детали помолвки с семьей У и собирались объявить об этом всему миру.

Учитывая текущую ситуацию в Цзиньчжоу, семьям Лян и У было необходимо создать союз, чтобы противостоять угрозе со стороны семьи Гао.

Но теперь, когда Лян Ци стал монахом, даже если они вернут его обратно, семья У, скорее всего, будет недовольна.

«Неужели законная дочь семьи У была такой незначительной, даже не сравнимой с проституткой?»

— Патриарх, мы должны принять решение сейчас, иначе мы не сможем объяснить это семье У, и брачный союз между двумя семьями может пострадать.

Сейчас лучшим решением было выбрать другого потомка семьи Лян для брака с семьей У, и старейшины семьи Лян могли только радоваться, что новость о браке Лян Ци с семьей У еще не была опубликована.

Что касается Лян Ци, то сейчас не время обсуждать, как с ним поступить. Перед лицом нынешнего давления семьи Гао семья Лян должна объединиться с семьей У.

Тогда некоторые старейшины начали предлагать, кто из младшего поколения семьи Лян должен заменить Лян Ци, чтобы жениться на нем в семье У. В это время никто не мог быть настолько глуп, чтобы предложить Лян Шэна.

Лян Шэн, благодаря существованию Панели Атрибутов, до сих пор остается внешне «беспольным» человеком на втором уровне Постврожденного царства. Никто не позволит Лян Шэну вступить в брак с семьей У.

Каким бы бесполезным он ни был, он все равно является законным сыном патриарха семьи Лян — Лян Пина.

Вскоре старейшины семьи Лян обсудили и решили выбрать запасного кандидата, а чтобы предотвратить дальнейшие осложнения, они напрямую управляли этим человеком и призывали семью У жениться как можно скорее!

Видя, как быстро семья Лян принимает решение, семья У также увидела их заинтересованность, и, учитывая, что семья Гао нависла над ними, как нож над головой, они, естественно, не стали создавать новых проблем.

Через два дня семьи Лян и У провели торжественную церемонию бракосочетания, и этот вопрос был решен.

У Лян Шэна не было чувства гордости, он просто хотел заниматься культивацией ради долголетия и не хотел быть вовлеченным в дела семьи Лян.

Что касается того, что Лян Ци избежал этого брака, став монахом, это было достаточно продуманное решение, так как он сам ничего не говорил об этом.

Столкнувшись с нынешней ситуацией в Цзиньчжоу, он сделал кое-какие приготовления, практикуя приемы боевых искусств, и даже тайно перевел большую часть своего богатства в удобные для ношения серебряные банкноты.

Если ситуация в Цзиньчжоу изменится, он легко уйдет, и уж точно не разделит свою судьбу с семьей Лян.

В данный момент ситуация в Цзиньчжоу гораздо более напряженная, чем раньше, на улицах было все больше людей с оружием. Теперь Лян Шэн старался как можно чаще бывать дома.

— Молодой господин!

В этот момент в комнату ворвался Ма Сань с несколько паническим выражением лица. Лян Шэн не мог не почувствовать легкую нервозность и спросил:

— Что-то случилось?

Ма Сань в эти дни выполнял данное ему поручение, наблюдал за передвижениями в городе, тяжело кивнув, он произнес:

— Молодой господин, как вы и ожидали, сегодня на улице Гулан погибли десятки людей, все они принадлежали к трем основным семьям. Уездная управа прибыла уже после того, как беспорядки и бои были окончены...

Лян Шэн взглянул на небо: еще днем произошло такое побоище, и кажется, что конфликт между тремя основными семьями действительно обострился.

— Скажи людям в особняке, чтобы они никуда не выходили. Если они выйдут без разрешения, то понесут ответственность за последствия.

— Да, молодой господин. — ответил Ма Сань.

После ухода Ма Сана, на Лян Шэна нашло отчаяние. К счастью, он хорошо подготовился, и еды, хранившейся в его доме, хватило бы на полгода.

Оставалось надеяться, что огонь борьбы трех крупных семей не охватит его особняк. Теоретически, это был внутренний город, и они, вероятно, не станут делать ничего чрезмерного в его чертах.

В конце концов, пока главы трех семей все еще здесь, дело до их смерти не дойдет точно. Их семьи уже столько лет проживают в Цзиньчжоу, и подобные ситуации происходят не впервые.

Однако первоначальный хаос, безусловно, будет, но неизвестно, как долго он продлится и насколько сильными будут беспорядки.

Но трем основным семьям не стоит решаться на все, что находится сверх меры. То, что уездное управление на их фоне кажется беспомощным, не означает, что династия Даянь беспомощна.

Когда три основные семьи действительно начнут биться насмерть, правительство вмешается и все уладит. Власть суда и правительственных учреждений всегда самая сильная.

Тем не менее, видеть, как семьи, занимающиеся боевыми искусствами, сражаются и ослабляют друг друга, достаточно приятно для них. Если бы небесные семьи были действительно едины, суд и правительство давно бы уже достали свои ножи.

В конце концов, основание династии Даянь было заложено на уничтожении семи величайших сект боевых искусств того времени и создании единой династии.

Будем надеяться, что ничего не случится, ведь после этого внезапного конфликта между тремя семьями Лян Шэн уже давно не ходил в здание Ичунь, чтобы послушать музыку в борделях.

Это смутные времена для семей!

<http://tl.rulate.ru/book/103088/4802406>